

с Михаилом Садчиковым

Петербургские вечера

Недавно отметивший свое 65-летие народный артист России, лауреат Государственной премии был рожден в послевоенном Ленинграде в простой семье — шофера и работницы завода. Быть бы Борису знаменитым петербургским актером, но слетел с третьего тура на приемных экзаменах в наш театральный институт. Зато поступил в Школу-студию МХАТ и в Москве прижился. В ефремовском МХАТе Щербаков был одним из знаковых персонажей, а кинороли и вовсе сделали его общенародным любимцем. Однако Художествен-

ный театр возглавил Олег Табаков, и отношения двух мастеров не сложились... Гордец Борис ушел на вольные хлеба и расцвел в антрепризе, с удовольствием приезжая на гастроли в родной город. Поговорить с нашим корреспондентом о Питере он согласился охотно, но был предельно лаконичен, не плетя словеса, что выглядело вполне логичным, так как Щербаков давно увлекается чеканкой, металлопластиком, резьбой по дереву, а стало быть, умеет отсекаать все лишнее.

Борис ЩЕРБАКОВ: Скучаю по ленинградской интеллигентности

— Борис Васильевич, когда, при каких обстоятельствах вы осознали, в каком уникальном городе живете?

— Я родился здесь, поэтому с рождения знаю, что это уникальный город. Васильевский остров, Опочинина, Гаванская, Наличная — вот мои с детства родные места.

— Каждый год ЗакС Санкт-Петербурга называет нового почетного гражданина СПб. Но почему только одного? Не маловато ли на пятимиллионный город? Сколько, на ваш взгляд, нужно было бы называть?

— И что с того, что одного? Есть же у нас человек планеты, мира, и я очень рад, что таким человеком — уже не первый год! — называется Владимир Владимирович Путин, наш президент, наш земляк. Одного достаточно! Король должен быть один. В 2015 году я бы выбрал Мишу Боярского. Потому что он мой друг (*улыбается*) и я его люблю. Ну а какой он актер замечательный, какой достойный человек, муж, отец и дедушка — это все знают.

— Если бы вы 100 лет спустя после нашего разговора вернулись в Петербург, каким бы вы его хотели увидеть?

— Таким же красивым. Или — еще лучше. Хотя куда уж лучше! Главное, чтобы он был сохранен. Чтобы его не растащили по кирпичикам, не сломали уникальные здания, а на их месте не возвели бы какую-нибудь дребедень вроде торгово-развлекательного центра, как это любил делать господин Лужков в Москве. Буквально сегодня, в день питерских гастролей, я проезжал по центру во дворец «Выборгский» и с таким удовольствием любовался зимним Петербургом! И мысленно желал одного: чтобы мой город процветал. Главное — сохранять то, что было сделано замечательными мастерами. И помнить, что ломать — не строить.

— Были ли такой момент, такой период, когда Петербург на вас давил, сковывал вас, испытывал на прочность?

— Никогда такого не было. Я даже не обиделся на мой любимый город, когда меня не приняли в Ленинградский театральный институт (ЛГИТМиК, институт театра, музыки и кинематографии, ныне Театральная академия имени Н. К. Черкасова. — Прим. авт.). У меня и в мыслях не было покидать город, я его обожаю, и если бы меня приняли в Ленинграде в театральный, я бы, конечно, работал здесь.

— Какие две-три городские проблемы вам лично не дают спокойно жить и спать?

— Как и любого человека за рулем, меня волнует проблема пробок. И если в центре ни в коем случае нельзя строить

навесные мосты и скоростные трассы, то на окраине без них не обойтись.

— Какие особенные места в Петербурге вы показываете своим гостям-друзьям?

— Стрелку Васильевского острова, конечно же. Показываю и Новую Голландию. Весь Васильевский, весь центр — город уникален. Жалко, у моих друзей всегда мало времени и получается галопом по Европам. Для того чтобы знать этот город, здесь надо жить. Жить, жить и жить... И то одной жизни не хватит. Есть у меня замечательный приятель, он досконально знает город, несколько раз меня возил и рассказывал то, чего даже я не знал.

— За кого из известных петербуржцев вам было стыдно, неловко?

— Нет таких. Вообще ленинградцы —

сором и жлобом, а другой работает дворником — и он интеллигент.

— Как вам нынешний Петербург по сравнению с тем, что было 10, 20, 30 и так далее лет назад?

— Жизнь не стоит на месте, приятно видеть перемены к лучшему, и, к счастью, они есть.

— Нет ли в этом некоего патристического преувеличения, когда мы называем Петербург самым красивым городом мира?

— Никакого преувеличения! Я не скажу бы: самый красивый. Давайте будем честными — один из самых. Есть же Венеция, Париж, Милан. Недавно я был в Вероне — потрясающий город. Санкт-Петербург никому не уступит, если его еще немножечко подчистить, подкрасить и, главное, следить за этим состоянием крайне бережно. Город — наше грандиозное достояние.

— Были ли в вашей жизни моменты, когда вы хотели, собирались уехать в другой город?

— Я безумно скучал по городу, да и сейчас скучаю. Поэтому при первой же возможности с огромным удовольствием приезжаю в Ленинград — Петербург. Когда попал в Москву, у меня там ни родных, ни знакомых не было. А народ там другой — более хамоватый. Точнее, не более, а просто хамоватый. В Петербурге и жизнь размеренней по сравнению с сумасшедшей Москвой, где все куда-то бегут, бегут, бегут... Первые годы в Москве я безумно скучал, все время рвался сюда хоть на день-два.

— Что вы лично сделали для Петербурга и что он сделал для вас?

— Лично я уже много лет играю спектакли в Ленинграде — Петербурге и, как правило, на аншлагах... А вот что сделал город для меня?.. Когда наш дом пошел на капитальный ремонт, нам дали квартиру. В Дачном, в новостройках.

— Есть у вас или вашей семьи какие-то воспоминания, ассоциации с газетой «Вечерний Петербург» («Вечерний Ленинград»)?

— Родители выписывали, читали, это очень популярная, любимая газета.

— Как вы проводите свои петербургские вечера?

— К сожалению, после спектакля бегом спешишь либо на поезд, либо на самолет, потому что сумасшедшая жизнь в Москве не позволяет задержаться в любимом городе.

16 января народный артист России Борис Щербаков вместе с народной артисткой России Марией Ароновой на сцене Дворца культуры «Выборгский» сыграют в искрометной семейной комедии «Свободная пара».